

Научная статья

УДК 316

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.3.1>

EDN WQPBDU

**Социолог в административной среде вуза: ловушки для исследователя
Валентин П. Бабинцев ¹**

¹Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Россия
e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Александр М. Осипов ²

²Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: osipov.al58@gmasil.com

Яна И. Серкина ³

³Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Россия
e-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru

Аннотация.

Ведение. В статье рассмотрены особенности социологических исследований в учреждениях современной высшей школы России. Цель – показать специфику ловушек, возникающих для социолога при проведении исследований в вузах. Ловушки используются в качестве манипулятивных технологий. Ловушки, в которые может попасть социолог, исследующий сферу высшего образования, определяются как негативные ситуации, обусловленные особенностями организации социальной жизни вуза, либо намеренно созданные представителями корпоративного менеджмента, либо явившиеся результатом когнитивной несостоятельности исследователя. Ловушки – индикатор латентного конфликта интересов социолога и бюрократической административной системы.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрены три вида ловушек: институциональные (обусловлены спецификой правовой среды и организации жизни вуза, особым клановым позиционированием социологии образования в производстве и распространении социологического знания), манипулятивные (созданные для скрытого управления действиями исследователя), рефлексивные, порождаемые самим социологом вследствие дефицита у него информации или неспособности адекватно ее интерпретировать. Сделан вывод о том, что задача преодоления ловушек должна решаться в контексте общей проблемы социологической безопасности и внедрения в программы профессиональной подготовки социологов в России.

Ключевые слова: образование; высшее образование; социология образования; манипулятивные технологии; ловушка; административно-бюрократическая система управления вузом; педагогическая рента.

Для цитирования: Бабинцев В.П., Осипов А. М., Серкина Я. И. (2024). Социолог в административной среде вуза: ловушки для исследователя. *Caucasian Science Bridge*, 7 (3), С. 8-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.3.1>.

**Sociologist in the administrative environment of the university: traps for the researcher
Valentin P. Babintsev ¹**

¹Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Alexander M. Osipov ²

²A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia
e-mail: osipov.al58@gmasil.com

Yana I. Serkina ³

³Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
e-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru

Abstract.

Introduction. The article examines the features of sociological research in institutions of modern higher education in Russia. The aim is to show the specifics of the traps that arise for a sociologist when conducting research at universities. Traps are used in a variety of manipulative technologies. The traps that a sociologist who studies the field of higher education can fall into are defined as negative situations caused by the peculiarities of the organization of the social life of the university, either intentionally created by representatives of corporate management, or resulting from the cognitive insolvency of the researcher. Traps are an indicator of a latent conflict of interest between a sociologist and a bureaucratic administrative system.

Results and its discussion. Three types of traps are considered: institutional (determined by the specifics of the legal environment and the organization of university life, the special clan positioning of the sociology of education in the production and dissemination of sociological knowledge), manipulative (created to covertly control the actions of the investigator), reflexive, generated by the sociologist himself due to a lack of information or inability to adequately to interpret it. It is concluded that the task of overcoming traps should be solved in the context of the general problem of sociological security and the introduction of professional training programs for sociologists in Russia.

Keywords: education; higher education; sociology of education; manipulative technologies; trap; administrative and bureaucratic system of university management; pedagogical rent.

For citation: Babintsev V.P., Osipov A.M., Serkina Ya. I. (2024). A sociologist in the administrative environment of a university: traps for a researcher. *Caucasian Science Bridge*, 7 (3), P. 8-21. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.3.1>.

Введение

Социология образования – одна из наиболее состоявшихся отраслей социологии в нашей стране. Достаточно указать на два обстоятельства. Во-первых, на публикации в журналах, посвященные анализу состояния отрасли (Григорьев, Матвеева, 2002; Иванова и др., 2013; Осипов, Матвеева, 2009, 2015; Осипов и др., 2020; Осипов, Тумалев, 2004; Осипов, Иванова, 2016). Способность работающих в ее рамках авторов к теоретической рефлексии свидетельствует о достижении своего рода «степени зрелости». Во-вторых, на широкий круг учебных изданий (Гаврилюк, 2003; Зборовский, Шуклина, 2005; Нечаев, 1992; Осипов, 1998, 2006; Осипов и др., 2024; Фурсова, 2013), на устоявшиеся научно-отраслевые концепции.

Тем не менее, для отрасли типичен ряд противоречий. Так, еще в 2013 г. отмечалось: «В социологии образования выполнен большой объем эмпирических исследований, но их чертами остаются тематическая фрагментарность, слабая преемственность и сопоставимость, неявная теоретическая и практическая результативность» (Иванова и др., 2013, 96). Наиболее значимыми из них авторы считают непроработанность методологического аппарата, неоправданную диверсификацию и смещение акцента на эмпирическое изучение частных аспектов, сервильность. Следствиями являются дефицит исследований, анализирующих систему управления образованием и высшей школой и снижение авторитета науки. И хотя появились исследования, рассматривающие специфику сложившихся в вузах административно-бюрократических структур, многие аспекты их деятельности остаются мало изученными социологами.

Цель данной статьи – показать механизмы бюрократического манипулирования субъектами социологических исследований в вузах посредством использования технологии ловушек. Авторы писали о них в ряде публикаций (Бабинцев и др., 2022; Бабинцев и др., 2023; Бабинцев, Серкина, 2023)). Надо отметить длительное невнимание многих социологов к этим механизмам.

Методы исследования

Проблема ловушек для социолога, исследующего образовательные системы, специально не ставилась и не рассматривалась в отечественной научной литературе. Она смыкается с проблемой управляемых факторов надежности исследования (Социология образования, 2024, с. 327-337). В зарубежной социологии обращения к ней имеют гораздо большую историю¹, но редко прорабатываются в научно-методическом аспекте и остаются неупорядоченными, выпадая даже из учебников. И для нас эта тема стала довольно неожиданной при экспертном опросе 38 социологов из 14 регионов России, проводивших исследования в вузах. На основе полученных данных мы сформулировали общий концепт ловушек (Бабинцев и др., 2023), имея в виду

¹ The Sociology of Sociology. Ed. by L.T. Reynolds, J.M. Reynolds. N.Y.: David MacKay Co., 1970. 438 P.

готовность ученых к встрече с ними и внедрения этого концепта в подготовку социологов. Объектом изучения выступали ситуации ловушек в сфере высшего образования, но нельзя не видеть их сходства с другими сферами работы социологов.

Анализ этой проблемы был осуществлен путем изучения публикаций по теме ловушек и реконструкции опыта проведенных ранее исследований, к числу которых относятся:

- упомянутый выше экспертный опрос по проблеме ловушек;
- авторские исследования в вузах Белгородской области и других регионов России в 2005-2015 гг. на базе созданного в Белгородском государственном университете Центра социальных технологий²;
- инициативные НИР: «Управление инновационным развитием вуза» (2012) в Белгородской, Волгоградской, Курской, Липецкой, Орловской обл.; «Ограничения и риски внедрения цифровых технологий в региональных вузах» (2021) в Белгородской, Курской, Воронежской, Волгоградской обл.; «Дигитализация образовательного пространства провинциального вуза: проблемы и перспективы» (2022) в Белгородской, Курской, Воронежской обл.;
- вторичный анализ НИР, реализованных аспирантами, докторантами и соискателями Белгородского государственного национального исследовательского университета (Тарабаева, 2009; Озерова, 2017; Логвинова, 2020; Луговская, 2018; Конищева, 2023);
- НИР по проблеме информационных потоков в образовании (межрегиональная выборка, 2018-2020) по гранту РНФ №18-18-00047 и информационных перегрузок в системе образования Санкт-Петербурга (2023-2024) по гранту РНФ и СПбНФ №23-28-10010.

Обсуждение результатов

Уточнение понятий

Термин «ловушка» многозначен, его можно в рабочем порядке определить как намеренно созданные ситуации обмана, фальсификации в процедурах или результатах исследования. Он используется в социально-гуманитарном знании³. Специалисты пишут о социальных, институциональных, жизненных и иных ловушках, зачастую не пытаясь дать определение данному феномену. Многозначность ловушек связана с разнообразием, «сочетанностью» их самих и порождаемых ими затруднений для исследователя. «По оценке Е.В. Балацкого, в российском сегменте исследований описаны десятки видов ловушек, инструментарий теории институциональных ловушек оперирует такими понятиями, как факторы и механизмы возникновения институциональных ловушек, дисфункции институциональных ловушек (по работам В.М. Полтеровича в период с 1999 по 2007 гг.), ... разработана система рангов институциональных ловушек, включающая глобальные, системные, структурные ловушки и институциональные ловушки финансового ранга» (Сафина, 2012, 137). Термин «ловушка» сегодня вряд ли вписывается в устоявшуюся систему научно-методических категорий социологии, остается социальной метафорой, но обусловленные данным феноменом проблемы встречаются в практике исследований любого масштаба.

Во-первых, в известных нам работах ловушка описана как ситуация, возникающая при попадании субъекта в обстоятельства, уже получившие институциональное закрепление, своеобразный замкнутый круг, выход из которого связан с потерями. Профессиональная деятельность социолога в образовательном пространстве пронизана взаимодействиями с людьми (администраторами, коллегами, респондентами), и ловушки – «рабочие» моменты этих взаимодействий. Они подчас не институционализированы *формально*, подвижны, а потому с трудом поддаются идентификации и типологизации. Ловушки – продукт группового действия в корпоративных структурах, которыми становятся вузы (Осипов, Иванов, 2004; Титаев, 2016).

Во-вторых, остается открытым вопрос о возможности ученого попасть в собственные, не распознанные своевременно ловушки из-за дефицита информации и/или ее неадекватной оценки.

В-третьих, ловушки играют деструктивную роль в изучении объекта, но и проблема обмана с позитивными следствиями не имеет однозначного решения. Деструктивность проявляется в

² Были проведены НИР по темам: «Социологический мониторинг системы качества», «Анализ взаимодействия между структурными подразделениями», «Формирование имиджа университета», «Оценка эффективности работы института кураторства БелГУ».

³ Термин «ловушка» восходит к охотничьим практикам, когда охотник, осознавая повадки добычи и используя приманки, расставляет на звериных тропах средства охоты, ловли (ямы, флажки, капканы, мережи, петли). Жертву пробуждают двигаться нужным охотнику путем, что и обеспечивает его последующую «успешность».

снижении качества собираемой информации и/или «когнитивном кризисе» социолога – его разочаровании в способности адекватно интерпретировать реальность [Римский, 2018, с. 18].

С учетом данных обстоятельств мы определяем ловушку, в которую может попасть социолог, исследующий сферу высшего образования, как негативные для него ситуации, обусловленные особенностями институциональных деформаций жизни вуза, либо намеренно создаваемые представителями корпоративного менеджмента, либо вызванные когнитивной несостоятельностью ученого. Любая ловушка, как правило, отражает наличие латентного конфликта интересов социолога и бюрократической административной системы. В такой ситуации любые действия ведут к снижению качества результатов НИР, что противоречит интересам науки.

Ниже мы рассмотрим три вида ловушек для социолога в пространстве высшей школы⁴:

- институциональные, вызванные особенностями организации вузовского пространства, характером его нормативного регулирования;

- манипулятивные, возникающие как результат действий вузовского менеджмента, ограничивающих субъектность социолога⁵;

- рефлексивные, в основе которых лежит неспособность адекватно оценить возможности НИР, ориентация на неадекватные концепции и принципы, применение не оправдавших себя методов исследования.

Общим для всех их является, во-первых, наличие «приманок» или пугающих «красных флажков», которыми в первом случае выступают внешние объективированные феномены; во втором – симулякры, созданные социальным окружением; в третьем – собственные иллюзии и химеры. Во-вторых, негативное влияние на результаты исследований и, соответственно, на принятые по их итогам решения. В-третьих, в конкретной ситуации разные виды ловушек могут проявляться одновременно, что усиливает негативные риски для качества НИР и усложняет ориентацию исследователя в такой ситуации.

Институциональные ловушки

Дуглас Норт рассматривал институты как «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» (Норт, 1993, 73). Можно утверждать: современный российский вуз все чаще живет по корпоративным правилам. Переосмысление модели вуза, заключающееся в отказе от «гумбольдтского типа» с его академическими свободами и организационной прозрачностью, и утверждение эталона предпринимательского типа стало следствием трактовки образования как сферы услуг. «Вузы, призванные строить модель будущего, вместо этого *оказывают образовательные услуги*. На рынке услуг ... функция рекламы (в данном случае – рекламы образовательных услуг) сводится к тому, чтобы формировать у потенциальных потребителей ... те потребности, которые выгодно удовлетворять производителю (в данном случае – вузам)» (Севостьянов, Гайнанова, 2014, 44).

Но, поскольку трансформация учреждений высшей школы в корпоративные структуры, на наш взгляд, пока не завершена, они соединяют некоторые традиционные (академические) и новые (корпорацентризм) нормы (Социология образования, 2024, 362-363). При этом первые все более вытесняются вторыми, которые поддерживаются топ-менеджерами, нередко в деструктивных формах. В результате создаются условия, делающие непривлекательным изучение административных практик и притягательным – анализ разных аспектов научно-образовательного процесса.

Один из ключевых моментов – усилившееся властное возвышение административного аппарата вуза (и его вспомогательных служб) над массой персонала, ведущей образовательную и научную деятельность, в т. ч. и социологические НИР. У этой массы нет властного и организационного ресурса для влияния на такой аппарат даже при абсурдном нагнетании им

⁴ Для полноты социологической картины ловушек отметим, что их типология может иметь и иные основания, влияющие на их локальную конфигурацию: В их числе: масштаб ситуации, когда ловушки действуют предельно широко (в рамках общества, например, в силу обязывающего федерального законодательства), в отдельных системах (сферах, отраслях), локально; характер позиции топ-менеджмента (руководителя) вуза по отношению к НИР, когда он пресекает возможные ловушки, или, наоборот, по сути, «охраняет» их действие.

⁵ Под субъектностью социолога мы понимаем его способность самостоятельно формулировать идеи, определять цели своей деятельности и принимать решения, относящиеся к профессиональной сфере.

бюрократических препятствий для успешной работы коллектива⁶. Институциональная деформация заключается и в том, что оценка деятельности исследователя почти полностью зависит не от его коллег-профессионалов, но именно от администраторов.

Непривлекательность изучения административно-бюрократической системы вуза связана и со сложностью ее правил и норм, сочетающих формальные и неформальные. В их число, наряду с организационно-правовыми нормами, входят: высокая степень формализации отношений, утилитарное восприятие топ-менеджментом реальности, групповая солидарность и группомыслие, лояльность руководителям. Их анализ означает вторжение в непривычный для внешнего наблюдателя и оберегаемый от посторонних мир. Вузовская бюрократическая иерархия своим *modus operandi* – формализмом и бумаготворчеством – отталкивает массу рядовых сотрудников, в которую обычно входят социологи. Бюрократия навязала вузам «культуру недоверия», а подчас и элементарный страх.

Система управления образованием и наукой ограничивает доступ к информации о механизмах своего функционирования. На уровне вуза эти механизмы, хотя в формально соответствуют нормативно-правовым актам, работают кулуарно (без протоколов или голосования – «позвоночное право»). Напротив, учебный и научный процессы более доступны для изучения. Результат – ловушка легкого выбора⁷.

Институциональной деформацией является формирование, по меньшей мере, двух субкорпораций – администраторов и преподавателей (в т. ч. научных работников). Некоторые авторы указывают на непростые отношения между ними. Так, М.В. Курбатова и Е.С. Каган писали об оппортунизме преподавателей: «Реформирование российской системы высшего образования сопровождается изменением институциональной природы вузов, их превращением в клиентоориентированные организации, формирует новые стимулы деятельности... Все это сопровождается ухудшением академической среды, ограничением академических свобод и снижением академических стандартов» (Курбатова, Каган, 2016, 133-134).

Развитие событий показало ограниченность такого оппортунизма и его опасность в условиях, когда вузы, оптимизирующие свои структуры по образцам корпораций, легко расстаются с более опытными и творческими работниками⁸, а рынок труда в науке и вузах узок. Административная корпорация часто агрессивна и безжалостна в своих действиях. Социологи, как часть общности преподавателей и научных работников, в большинстве случаев выбирают «мирное сосуществование» с бюрократами, которых отчаянно не любят и обоснованно боятся, но предпочитают риску увольнения те не очень значительные преференции, что дает педагогическая рента⁹. Предпочтение гарантированных этой рентой минимальной стабильности и привычности, в противовес рискам рынка труда, превратилось для части ученых в ловушку.

Институциональные ловушки получают «академическую» подпорку со стороны «маститых» авторов, уводящих исследователей от реальной картины и насущных проблем образования, подчас и от перспективных концепций и пороговых проблем научной отрасли.

⁶ Так, в РГПУ им. А.И. Герцена действует условие, по которому для приема на работу будущий сотрудник сдает в отдел кадров 24 вида личных документов или их нотариально заверенных копий, проходит 4 инструктажа (по графику работы разных отделов). Программы НИР в вузе «утверждаются» сотрудниками, не имеющими в большинстве случаев должной научно-отраслевой квалификации.

⁷ Эта доступность, привлекая, прежде всего молодых исследователей, своей мнимой простотой и предвосхищением «скорох результатов», которые всегда востребованы, в действительности не так уж очевидна. Образовательный и научный процессы в вузах заключают в себе довольно много скрытых проблем и неформальных практик, содержат значительные элементы имитаций, которые также трудно идентифицировать социологическими методами, несмотря на то, что для участников они очевидны.

⁸ Более того, руководству университета выгоднее уволить профессора, чем ассистента, поскольку зарплата первого втрое выше, следовательно, он менее выгоден с псевдозэкономической точки зрения.

⁹ Мы используем понятие «педагогическая рента» по аналогии с «академической рентой», определяя его как эффект от научно-образовательной деятельности, который преподаватель или научный сотрудник может использовать для собственного благополучия. По своей структуре оба вида ренты похожи и включают: денежный доход (прямой, косвенный, теневой), неденежный (творчество, свобода, репутация, признание) и антирисковый компоненты (сохранение работы, служебный рост). И, несмотря на ограниченность денежных и антирисковых компонентов, свобода и творчество сохраняют свое значение для работников вузов.

Именно в таком ключе они представлены в новом обзоре социологии образования Г.Е. Зборовским в «Социологических исследованиях» (Зборовский, 2024, 98-111). Этот автор пишет о росте количества публикаций, но «не заметил», что журнал после ухода с поста главного редактора Ж.Т. Тощенко не публикует проблемных и фундаментальных статей о состоянии российской системы образования в ее кризисный период. Мнение Г.Е. Зборовского расходится и с архивом журнала: он сообщает о 178 статьях в журнале за 2011-2024 гг. (на деле их было 111). Судя по архиву журнала, в 2021-2023 гг. это число падало (соответственно, 9, 7, 5). «Академические» подпорки – некоторые сложившиеся в науке и высшей школе кланы, ставшие органическим элементом административно-бюрократической системы. Так работает давняя ловушка сервильности «научных авторитетов».

Она реализуется посредством ангажирования части ученых (не только социологов, но и авторитетных представителей любых областей социально-гуманитарного знания), создания для них статусных преференций (членство в редакциях научных журналов, присвоение наград и званий, раздача грантов и т. п.). Совпадение основных декларируемых ими позиций, являющееся не следствием изучения реальностей высшей школы, но неких конвенций, дает основания для заключения, что в социологической науке (вероятно, и не только в ней) научные школы отчасти замещаются *наукopodobными* кланами. Их представители защищают бюрократическую политику посредством *имитации* предметно-научного дискурса в категориях «низкой размерности»¹⁰, что характерно для упомянутого выше обзора, смещают дискуссии на заведомо второстепенные вопросы и игнорируют *пороговые* проблемы.

Манипулятивные ловушки

Администрации вузов, по словам почти половины экспертов, осторожны в отношении проводимым в их учреждениях исследованиям. Отчасти такое отношение оправдано в интересах охраны корпоративного знания – сведений, относящихся к процессу разработки и реализации управленческих решений (Луговская, 2018, 75). Административная установка на информационный контроль нередко мотивируется стремлением скрыть существующие проблемы, которые, как полагает часть администраторов, следует замалчивать ради сохранения корпоративной солидарности (и своей репутации). Подобные практики, которые, к сожалению, имеют основание в организации жизни в стране в целом, называют «страусиной политикой».

Социолог для сторонников такой политики – нежелательный возмутитель спокойствия, деятельность которого лучше ограничить. В упомянутом экспертном опросе каждый третий социолог отметил, что сталкивался с административными запретами. Если же запрет невозможен, администраторы отказываются от публичного обсуждения результатов исследования. Около половины экспертов сообщили, что руководство вузов *никогда* не обсуждало результаты их НИР; более трети *иногда* участвовали в обсуждениях и лишь 10% признали, что результаты НИР обсуждались регулярно. Здесь мы наблюдаем традиционную административную ловушку, механизм которой представлен фантастом П. Валё в книге «Гибель 31 отдела». Он заключается в том, чтобы разрешить социальному субъекту обосновывать и проектировать любые действия в области изменения массового сознания, но ограничивать знакомство с ними узким кругом доверенных людей, показывая им, что не следует делать.

В условиях цифровой революции на смену административным запретам приходят манипулятивные практики, суть которых – в скрытом управлении людьми. Манипуляции становятся «одним из главных способов формирования социальных взаимодействий» (Нуриджанов, 2015, 65), в том числе и высшей школе. Большинство их связано с феноменом ловушек: приманивание, «создание требований» (удовлетворяемых лишь субъектом манипулятивного действия), *растяжение сети власти* (включение дополнительных источников зависимости), подсказки, косвенный информационный контроль.

Распознать манипулятивные ловушки сложно. В их существовании не признаются ни администраторы в силу репутационных соображений, ни социологи из-за многообразия управленческих воздействий.

Судить о наличии таких ловушек можно по косвенным признакам:

1. Поощрение «однаправленности исследований» исследований и табуирование ряда тем. Бюрократия вуза не может игнорировать запрос на социологию, тем более, что применение ее методов в ряде случаев предписано нормативно (например, в системе менеджмента качества).

¹⁰ Противопоставление мышления высокой и низкой размерности описывает Н. Талеб: первому присуща многомерность в восприятии проблем, второе выражается в ее одномерной интерпретации [Талеб, 2018].

Более того, исследования даже инициируются руководством вуза и его подразделений, что с удовлетворением воспринимают некоторые авторы. Так, например, утверждается: повышенная социологическая активность в том или ином сегменте образования имеет объективные предпосылки, поскольку она фундируется стремлением понять, как изменяются позиции участников образовательной деятельности в условиях бесконечных реформ, «спускаемых сверху» (Образовательное..., 2014, 5).

Если активность социолога выходит за рамки разрешенного администраторами, она не поддерживается или пресекается. Так, в 2012 г. в Белгородском государственном университете был подвергнут административному разному отчет Центра социальных технологий по итогам опроса заведующих кафедрами, где 54% заведующих указали на бюрократизацию вуза (теперь широко признаваемый факт) и 61% – на чрезмерное число «контролеров». Напротив, исследования «нейтральных» тем получали поддержку со стороны администраторов, что выражало технологию «приманивания».

Ловушки – социальные технологии, выражающие реакцию бюрократии на ситуацию, в которой их стремление ограничить информацию о внутрисистемных проблемах противоречит потребности в социологической диагностике. Ловушки «уводят» социологов от острых кадровых, хозяйственных и институциональных проблем. В частности, на VIII Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии» в разделе «Управление и образование: социологический ракурс» по данной проблематике не было ни одного выступления (Материалы VIII..., 2018). На XIII конференции ни один из спикеров секции «Образование и профессия: стратегии и практики в новой реальности» не обсуждал эти проблемы (Материалы XIII..., 2023). Таким же был настрой на VI Всероссийском социологическом конгрессе: большинство сообщений по проблемам высшего образования были о конкретных исследованиях без теоретических обобщений и выводов в отношении эффективности управления вузами и всей отраслью. Это, по нашему мнению, и есть общий результат манипулятивных технологий приманивания и табуирования – деформация проблемного поля социологии и торможения ее концептуального развития.

2. Презентация и реализация подлежащих социологическому обеспечению управленческих решений, которые не (или мало) соответствуют реальному положению дел, говорит о наличии у их авторов латентных целей, целей-симулякров. Пример такой ловушки – внедрение социологического мониторинга в систему менеджмента качества (СМК) в вузах. Но СМК, ориентированная на формальные показатели, часто воспринимается как излишняя, хотя и обязательная процедура, что переносится на социологический мониторинг: «внимание руководства не нацелено на привлечение необходимого количества социологов, соразмерного масштабам работ», но выражается в регламентации обязанностей «исследователей по изучению проблем качества образования. Требования проверяющих соотносятся с иной оценочной шкалой, чем у социологов или представителей вуза» (Довейко, Стеценко, 2018, 139-140). Следствие попадания в эту ловушку информационного контроля – репутационные издержки социологии образования как «сервильной» науки и ее деятелей.

3. Создание вузовских социологических центров под патронажем администрации. При их финансовой зависимости от администрации, они могут превратиться в «рыбные садки» - структуры, в которых происходит селекция лояльных исследователей (Курбатова, Каган, 2016). К тому же, возможности таких центров ограничены из-за дефицита необходимой инфраструктуры (Стеценко, 2016, 534). Ловушка создается посредством *растяжения сети власти* – дополнительных источников зависимостей, дающих возможность администраторам корректировать в желательном направлении исследовательский процесс и интерпретацию его результатов. Работа в таком центре обычно оплачивается, ловушка действует успешно (особенно среди молодых сотрудников (Шереги, Кириллов, 2017, 97).

Манипулятивная ловушка включает ряд элементов. Среди них:

1) скрытая цель, воплощающая корпоративный интерес, например, ожидание позитивной оценки со стороны вышестоящего менеджмента. Она диктуется административно-бюрократическим аппаратом вуза в рамках, заданных федеральными стандартами, чем обесценивается идея социологических измерений – они излишни, все заранее предписано;

2) «декоративная» цель (цель симулякр) – позитивно окрашенный образ будущего, достижение которого якобы связано с выполнением действий, требующих социологического обеспечения. Акцент на гуманитарном характере цели побуждает социологов выстраивать «под нее» свой инструментарий;

3) шаблон рекомендуемых социологу действий. Обычно шаблон предписывает конкретные методы (чаще всего – анкетирования и формулировки вопросов и шкал),

минимальные (и даже недостаточные для репрезентативности) объемы выборок, одобренные списки анкетированных аудиторий;

4) «приманка», демонстрация выгод, которые якобы могут быть получены отдельным социологом или исследовательским коллективом. Приманки, разумеется, не допускают «отрицательного» результата, означающего ухудшение репутации администрации по итогам (в выводах) исследования.

Манипулятивные ловушки решают важные для администрации задачи:

- профилактическую – предотвращение будущих негативных для инициаторов ловушки выводов социологического исследования, на что направлено создание в вузе научных подразделений (социологических лабораторий), чья деятельность ограничена выполнением «разрешенных» проектов, прежде всего, поверхностных социальных характеристик образовательного процесса;
- корректирующую – воздействие на процесс исследования. Администраторы вуза в этом случае обещают ученым благоприятные условия для работы, что оборачивается для социологов вынужденной «игрой по чужим правилам». Соглашаясь на это, социолог может получать фальсифицированные первичные данные и заранее подобранные администраторами аудитории, где опросы ведутся «под давлением» (Титаев, 2016, 892-893);
- интерпретирующую – истолкование результатов НИР в духе «корпоративного» интереса¹¹. Интернетизация образовательной среды снизила частоту использования такой практики, придавая интерпретациям публичность. Однако опрос экспертов показал: четверть их сталкивалась с попытками администраторов оспорить результаты, треть – с критикой методики.

Манипулятивные ловушки включают не все «социологические институты» в вузах. Однако порой трудно провести границу между продуктивным административным содействием и скрытым бюрократическим управлением социологическим процессом. Здесь важную роль играет интуиция исследователя и его способность к социологической реконструкции образовательных проблем и методологической рефлексии.

Рефлексивные ловушки

Если институциональные и манипулятивные ловушки являются внешними для социолога, то рефлексивные он может создавать сам на разных этапах НИР, руководствуясь неверной информацией и неадекватно оценивая достоверную. В обоих случаях он проявляет неспособность критически оценить свой профессиональный опыт, ориентируясь на симулякры. Этому способствует необоснованная автономия и «закрытость» части исследований¹².

На этапе разработки программы исследования чаще всего возникает ловушка «модного тренда». Она заключается в подмене самостоятельного определения концепции и методов исследования заимствованием их у авторов, которые являются популярными и проявляют активность в пространстве публичного научного дискурса. В тех случаях, когда эти концепции и методы выбираются с ориентацией на их эвристический потенциал и соответствуют исследовательской ситуации, заимствование их уместно. Ловушка возникает, когда социолог обращается к ним для демонстрации собственной компетентности и нестандартности мышления.

Связана с предыдущей и ловушка «зачарованности концепцией» – некритическое использование теоретических конструкций, подстраивание под них целевых установок и процедур новой НИР, что сокращает ее горизонты.

Встречается и ловушка «упрощения». Она сводится к ограничению выбора методов исследования до спектра количественных. Это стремление нередко поддерживается администрацией вуза, обычно ориентированной на *упрощенные* подходы (Немирова, 2018), простые решения.

На полевых этапах исследований возникают ловушки «настроенной аудитории», «непреложности замысла», «рационального максимализма». Первая – форма косвенного административного контроля (подготовке респондентов к ответам, которые выгодны администрации; отбор участников фокус-групп и предложение «нужных людей» в состав

¹¹ Как показал опыт одного из авторов статьи в качестве заместителя руководителя Центра социальных технологий Белгородского национального исследовательского университета (2000–2005 гг.), эта задача решается в публичных обсуждениях выводов НИР, оспариваемых с позиций «локального патриотизма».

¹² В 1990-е гг. программы и отчеты НИР по социологии, проводимых в вузах, проходили обязательное утверждение в научно-методических советах крупных вузов, имеющих профильные факультеты (как СПбГУ).

экспертных панелей. Исследования регламентируются приказами, задающими формальные условия. И хотя «приказной порядок» не всегда эффективен (Стеценко, 2016, 533), социолог принимает его, обрекая себя на получение в последующем картины, не соответствующей реальности, что уместно квалифицировать как ловушку.

Вторая ловушка связана с отрицанием возможности корректировки стратегии НИР и исходит из ложной презумпции безошибочности исследователя. Заняв эту позицию, социолог превращает свои возможные изначальные ошибки в серьезные просчеты, снижающие качество выводов НИР и в перспективе – основанных на них управленческих решений.

Ловушка «рационального максимализма» заключается в убежденности социолога, что люди в большинстве своем поступают рационально, и их поведение можно в полной мере понять со столь же рациональными процедурами социологических измерений. Так недооцениваются иррациональные и нерациональные реакции в человеческом мышлении и поведении (по Э. Бёрку – предрассудки (Burke, 1987)), а преувеличение возможностей рационального анализа мешает понять и описать богатую оттенками реальность.

На этапе презентации результатов обычно возникает несколько ловушек:

- мнимая очевидность, непонимание того факта, что очевидное для ученого – не обязательно убедительно другим. Игнорирование этого может вести к взаимному отторжению исследователя и индивидов в изучаемой ситуации;
- неоправданная экстраполяция на окружающих намерений самого социолога, пытающегося понять тенденции развития и поле проблем образования. Во многих случаях не только администрация, но и коллеги по вузу воспринимают проблематизацию как попытку поставить под сомнение их заслуги, создать трудности и рассматривают НИР в качестве интеллектуальной диверсии;
- мнимая самодостаточность дискурса, при которой социолог безосновательно полагает, что понятные ему результаты проведенной НИР очевидны и другим, а они требуют особых разъяснений. Однако, напротив, типична ситуация, в которой эти итоги НИР не будут востребованы менеджментом не только по причине его консерватизма или корпоративного эгоизма, но и из-за его погруженности в рутину повседневности и недостаточной научной компетентности.

Заключение

Формулируя и рассматривая проблему ловушек, возникающих в ходе социологических исследований в высшей школе, мы не считаем ее неразрешимой и даже наиболее важной среди многих других проблем. Акцент на ней связан с тем, что до недавнего времени феномену ловушек уделялось в публичном дискурсе внимание, не соответствующее их роли в научно-познавательном процессе. Это, с одной стороны, вело и ведет к формированию неадекватной социологической картины развития современного российского высшего образования, в том числе в крупных публикациях по социологии высшей школы. С другой стороны, социологи, как правило, попадали и попадают в ловушки, не имея о них систематизированного представления из-за пробелов своей профподготовки.

Масштабы ловушек различаются в зависимости от характеристик социальной и организационно-нормативной среды вуза, позиции его руководства. Возможность попадания в них во многом определяется профессиональным и личностным потенциалом самого социолога. Ее негативные следствия для исследований часто недооцениваются. Однако цена их довольно высока. Она определяется не только перспективой формирования у исследователя индивидуальных ошибочных представлений и его репутационными издержками. Ловушки, выступая инструментом манипуляций, несмотря на сравнительно незначительную степень влияния социологии на процесс регионального управления, все же оказывают воздействие на процесс принятия управленческих решений хотя бы тем, что ориентируют общественное внимание не на реальных, но мнимых проблемах. И данное обстоятельство позволяет представить их функционирование как часть проблемы социологической безопасности, которая, в отличие от других видов безопасности (информационной, интеллектуальной, духовной и т.п.), пока не получила необходимого осмысления в научной литературе.

Литература

- Бабинцев, В. П. Корпоративные отношения в российских вузах: разрыв традиции / В. П. Бабинцев // Высшее образование в России. – 2017. – № 7. – С. 26-35. – EDN ZAYFKP.
- Бабинцев, В. П. Вузовская бюрократия в России - terra incognita социологии образования / В. П. Бабинцев, Г. Н. Гайдукова, Ж. А. Шаповал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 895-908. – <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022->

22-4-895-908. – EDN VKBSBW.

Исследование или расследование: перспективы социологии высшего образования в условиях бюрократизации и коммерциализации / В. П. Бабинцев, Г. Н. Гайдукова, И. Э. Надуткина, Ж. А. Шаповал // Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 50-69. – <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.4>. – EDN YHIWQG.

Бабинцев, В. П. Институционализация социальных рисков дигитализации образовательного пространства вузов в провинциальных городах России / В. П. Бабинцев, Я. И. Серкина // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 26-43. – <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.1.2>. – EDN RBEEAH.

Гаврилюк, В. В. Социология образования : Учеб. пособие / В. В. Гаврилюк ; В.В. Гаврилюк ; М-во образования Рос. Федерации. Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2003. – 232 с. – ISBN 5-88081-331-2. – EDN QOCFVL.

Григорьев, С. И. Социология образования как отраслевая теория в современном социологическом витализме / С. И. Григорьев, Н. А. Матвеева. – Барнаул : Алтайский региональный научный центр СО РАО, 2002. – 168 с. – (Социология и социальная антропология). – ISBN 5-93347-021-4. – EDN XBDBNN.

Довейко, А. Б. Социологические аспекты мониторинга качества образования в Воронежском государственном университете / А. Б. Довейко, А. И. Стеценко // Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 сентября 2018 года / Министерство высшего образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства, Кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральское отделение Российского общества социологов. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. – 378 с. – ISBN 978-5-7584-0334-1. – EDN YANVVB.

Зборовский, Г. Е. Социология образования : учеб. пособие для студентов социол. и пед. специальностей / Г. Е. Зборовский, Е. А. Шуклина ; Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина. – Москва : Гардарики, 2005. – 383 с. – (Disciplinae). – ISBN 5-8297-0237-1. – EDN QODURT.

Зборовский, Г. Е. Проблемы образования на страницах журнала Социс / Г. Е. Зборовский // Социологические исследования. – 2024. – № 7. – С. 98-111. – DOI 10.31857/S0132162524070108. – EDN GNZMRL.

Современная социология образования в России: некоторые итоги и проблемы развития / В. А. Иванова, Н. А. Матвеева, А. М. Осипов, П. И. Рысакова // Социологические исследования. – 2013. – № 5(349). – С. 95-103. – EDN QYQKYT.

Конищева, Е. В. Регулирование взаимодействий субъектов образовательного пространства вуза в ситуациях профессионально-жизненных затруднений : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Конищева Евгения Васильевна, 2023. – 218 с. – EDN MLRPHQ.

Курбатова, М. В. Оппортунизм преподавателей вузов как способ приспособления к усилению внешнего контроля деятельности / М. В. Курбатова, Е. С. Каган // Журнал институциональных исследований. – 2016. – Т. 8, № 3. – С. 116-136. – DOI 10.17835/2076-6297.2016.8.3.116-136. – EDN WNHUGV.

Логвинова, А. В. Регулирование социальных рисков административного управления региональным вузом : специальность 22.00.08 "Социология управления" : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Логвинова Анастасия Владимировна, 2020. – 198 с. – EDN FSTDHD.

Луговская, М. В. Управление корпоративными знаниями в провинциальных вузах : специальность 22.00.08 "Социология управления" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Луговская Мария Владимировна, 2018. – 19 с.

Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции "Социолог 2.0: трансформация профессии", Москва, 18–19 апреля 2018 года / Отв. ред. А.В. Кулешова. – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2018. – 482 с. – ISBN 978-5-906345-15-8. – EDN UQYAYA.

Переустройство мира: исследования (в) новой реальности : Материалы XIII международной социологической Грушинской конференции, Москва, 25–27 мая 2023 года. – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2023. – 222 с. – ISBN 978-5-906345-46-2. – EDN GAUNHK.

Немирова, Н. В. Метод кейс-стади в оценке качества образования: методологические преимущества / Н. В. Немирова // Материалы VIII международной социологической Грушинской

конференции "Социолог 2.0: трансформация профессии", Москва, 18–19 апреля 2018 года / Отв. ред. А.В. Кулешова. – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2018. – С. 167–170. – EDN XPQZBV.

Нечаев, В. Я. Социология образования : учеб. пособие / В. Я. Нечаев. – Москва : МГУ, 1992. – 198 с.

Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // THESIS. – 1993. – Т. 1, Вып. 2. – С. 69–91.

Нуриджанов, А. Э. Значение технологий скрытого управления культуре менеджмента бизнес-организаций регионов России / А. Э. Нуриджанов. – Уфа: Диалог, 2015. – 219 с.

Озерова, М. М. Корпоративные коммуникации в управлении вузом : специальность 22.00.08 "Социология управления" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Озерова Маргарита Михайловна. – Белгород, 2017. – 22 с. – EDN ZQFGHP.

Осипов, А. М. Общество и образование: лекции по социологии образования / А. М. Осипов. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1998. – 204 с.

Осипов, А. М. Социология образования: Очерки теории / А. М. Осипов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 504 с.

Осипов, А. М. Университет как региональная корпорация / А. М. Осипов, С. В. Иванов // Социологические исследования. – 2004. – № 11. – С. 162–172.

Осипов, А. М. Институциональные функции — «пороговая» проблема современной социологии образования / А. М. Осипов, В. А. Иванова // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 118–125.

Осипов, А. М. Институциональные барьеры и механизмы доступности образования: концепция и региональная динамика / А. М. Осипов, Н. А. Матвеева // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С. 37–48.

Осипов, А. М. Социология образования в России: «работа над ошибками» в начале XXI века / А. М. Осипов, Н. А. Матвеева // Высшее образование в России. – 2009. – № 9. – С. 36–42.

Осипов, А. М. Российское образование в бумажной пучине: опыт социологического анализа / А. М. Осипов, Н. А. Матвеева, П. А. Бояджиева, Я. А. Воронцов // Социологические исследования. – 2020. – № 3. – С. 60–70.

Осипов, А. М. Социология образования в России: проблемы и перспективы / А. М. Осипов, В. В. Тумалев // Социологические исследования. – 2004. – № 7. – С. 120–127.

Социология образования : Учебник и практикум для вузов / А. М. Осипов, В. В. Матвеев, Н. А. Матвеева [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-534-15347-7. – EDN ZBMOIE.

Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований : коллективная монография. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2014. – 246 с. – ISBN 978-5-7186-0626-3. – EDN ZDCDBZ.

Римский, В. Л. Помогают ли социологи гражданам формировать собственные мнения о реальности? / В. Л. Римский // Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции "Социолог 2.0: трансформация профессии", Москва, 18–19 апреля 2018 года / Отв. ред. А.В. Кулешова. – Москва: Всероссийский центр изучения общественного мнения, 2018. – С. 16–19. – EDN UQYKZE.

Сафина, Л. М. Институциональная ловушка формирования качества трудовой жизни / Л. М. Сафина // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 2. – С. 137–139. – EDN STVUBF.

Севостьянов, Д. А. Ценности образования: инверсия смыслов / Д. А. Севостьянов, А. Р. Гайнанова // Высшее образование в России. – 2014. – № 2. – С. 43–48. – EDN RVKMSV.

Социология образования: учебник для вузов / Под ред. А.М. Осипова. 3-е изд. – М.: Юрайт, 2024. – 393 с.

Стеценко, А. И. Основные принципы и критерии организации социологического мониторинга качества образования // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16–17 марта 2016 г. / Отв. ред. А.В. Кулешова. – М.: АО «ВЦИОМ», 2016. – С. 532–535.

Талев Н. Рискающая собственной шкурой. Скрытая асимметрия повседневной жизни / Н. Талев. – М.: Колибри, 2018. – 379 с.

Тарабаева, В. Б. Управление конфликтами инновационного развития вузов : специальность 22.00.08 "Социология управления" : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Тарабаева Виктория Борисовна. – Белгород, 2009. – 434 с. – EDN QEKBRV.

Тумаев, К. Д. Опросы «под давлением»: как проверить качество данных, когда они собираются в закрытой для исследователя институции // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16 – 17 марта 2016 г. / отв. ред. А.В. Кулешова. – М.: АО «ВЦИОМ», 2016. – С. 892–895.

Фурсова, В. В. Социология образования. Зарубежные парадигмы и теории : Монография / В. В. Фурсова. – Москва : Директ-Медиа, 2013. – 195 с. – ISBN 978-5-4458-3471-7. – EDN SULTFB.

Шереги, Ф. Э. Труд преподавателя вуза: творчество или "выживание"? / Ф. Э. Шереги, А. В. Кириллов // Социологические исследования. – 2017. – № 11(403). – С. 87-98. – DOI 10.7868/S0132162517110101. – EDN ZRQQPP.

Burke, E. Reflection on the revolution in France / E. Burke. – Indianapolis: Hackett Pub. Co., 1987. – 215 p.

References

Babintsev V. P. Corporate relations in Russian universities: breaking tradition. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*. 2017; 7: 26-35. (In Rus)

Babintsev V. P., Gaidukova, G. N., Shapoval J. A. University democracy in Russia - the terra incognita of sociological education. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*. 2022; 4: 895-908. (In Rus)

Babintsev V. P., Gaidukova G. N., Nadutkina I. E., Shapoval J. A. Investigation or investigation: prospects for the development of sociology of higher education in conditions of bureaucratization and commercialization. *Vestnik Instituta sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023;14; 2: 50-69. (In Rus)

Babintsev V. P., Serkina Ya. I. Institutionalization of social risks of digitalization of the educational space of universities in the provincial cities of Russia. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological science and social practice*. 2023; 11; 1: 26-43. (In Rus)

Gavrilyuk V. V. Sociology of education: a textbook. Tyumen: TSU = Tyumen: TSU; 2003. 232 p. (In Rus)

Grigoriev S. I., Matveeva N. A. Sociology of education as a branch theory in modern sociological vitalism. *Barnaul: ARNTS RAO = Barnaul: ARNTS RAO*; 2002. 168 p. (In Rus)

Doveyko A. B., Stetsenko A. I. Sociological studies of monumental quality at Voronezh State University // Higher education in the Russian Republic: results of the XXI century. Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference (September 17, 2018, UrFU, Yekaterinburg). *Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy = Yekaterinburg: An armchair scientist*. 2018: 136-140. (In Rus)

Zborovsky G. E., Shuklina E. A. Sociology of education: a textbook. Moscow: Gardariki = Moscow: Gardariki; 2005. (In Rus)

Zborovsky G. E. Problems of education on the pages of the journal Socls. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2024; 7: 98-111. (In Rus)

Ivanova V. A., Matveeva N. A., Osipov A. M., Rysakova P. I. Modern sociology of education in Russia: some results and problems of development. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2013; 5(349): 95-103. (In Rus)

Konishcheva, E. V. Regulation of interactions of subjects of the educational space of the university in situations of professional and life difficulties": dissertation for the degree of cand. social sciences. Belgorod; 2023. 218 p. (In Rus)

Kurbatova M. V., Kagan E. S. Opportunism of university leaders as a way to involve them in the foreign policy of the state. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*. 2016; 8; 3: 116-136. (In Rus)

Logvinova A. V. Regulation of social risks of administrative management of a regional university: abstract of dissertation for the degree of cand. social sciences. Belgorod; 2020. 19 p. (In Rus)

Lugovskaya M. V. Corporate knowledge management in provincial universities: dissertation for the degree of cand. social sciences. Belgorod; 2018. 192 p. (In Rus)

Materials of the VIII international sociological Grushin conference "Sociologist 2.0: transformation of the profession", April 18-19, 2018 / ed. by A. V. Kuleshova. Moscow: Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Moscow: All-Russian Center for the Study of Public Opinion; 2018. 482 p. (In Rus)

Reorganization of the world: research (in) the new reality: Proceedings of the XIII International Sociological Grushin Conference, Moscow, May 25–27, 2023. Moscow: Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Moscow: All-Russian Center for the Study of Public Opinion; 2023. 222 p. (In Rus)

Nemirova N. V. The case study method in assessing the quality of education: methodological

advantages. *Materials of the VIII International sociological Grushin conference "Sociologist 2.0: transformation of the profession", April 18-19, 2018* / ed. by A.V. Kuleshova. Moskva: Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Moscow: All-Russian Center for the Study of Public Opinion; 2018: 24-28. (In Rus)

Nechaev V. Ya. Sociology of education. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet = Moscow: Moscow State University; 1992. 198 p. (In Rus)

North D. Researchers of astronomical growth: a historical introduction. *THESIS = THESIS*. 1993; 1; 2: 69-91. (In Rus)

Nuridzhanov A. E. The importance of hidden management technologies in the culture of management of business organizations in the regions of Russia. Ufa: Dialog = Ufa: Dialog; 2015. 220 p. (In Rus)

Ozerova M. M. Corporate communications in university management: abstract of dissertation for the degree of cand. social sciences. Belgorod; 2017. 17 p. (In Rus)

Osipov A.M. Society and education: lectures on the sociology of education. Velikiy Novgorod: NovGU im. Yaroslava Mudrogo = Veliky Novgorod: NovGU named after Yaroslav the Wise; 1998. 204 p. (In Rus)

Osipov A.M. Sociology of education: Essays on theory. Rostov-na-Donu: Feniks = Rostov-on-Don: Phoenix; 2006. 504 p. (In Rus)

Osipov A.M., Ivanov S. V. University as a regional corporation. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2004; 11: 162-172. (In Rus)

Osipov A.M., Ivanova V. A. Institutional functions — the "threshold" problem of modern sociology of education. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2016; 1: 118-125. (In Rus)

Osipov A.M., Matveeva N. A. Institutional barriers and mechanisms of accessibility of education: the concept and regional dynamics. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2015; 7: 37-48. (In Rus)

Osipov A. M., Matyeva N. A. Sociology of education in Russia: "work on Albania" at the beginning of the XXI century. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*. 2009; 9: 36-42. (In Rus)

Osipov A.M., Matveeva N. A., Boyadzhieva P. A., Vorontsov Ya. A. Russian education in the paper abyss: the experience of socio-logical analysis. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2020; 3: 60-70. (In Rus)

Osipov A. M., Tumalyov V. V. Sociology of education in Russia: problems and prospects. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2004; 7: 120-127. (In Rus)

Sociology of education: textbook for universities / Edited by A.M. Osipov. 3rd ed. Moskva: Yurait = Moscow: Yurait; 2024. 393 p. (In Rus)

The educational space of the school: the experience of sociological research: Collective monograph. Edited by E.V. Pryamikova; S.V. Frants. Yekaterinburg : Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universite = Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2014. 244 p. (In Rus)

Rimsky V. L. Do sociologists help citizens form their own opinions about reality? Proceedings of the VIII International Grushin Sociological Conference "Sociologist 2.0: transformation of the profession", April 18-19, 2018 / ed. by A.V. Kuleshova. Moskva: Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Moscow: All-Russian Center for the Study of Public Opinion; 2018: 16-18. (In Rus)

Safina L. M. The institutional trap of forming the quality of working life. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2012; 2: 137-139. (In Rus)

Sevostyanov D. A., Gainanova A. R. Values of education: inversion of meanings. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii = Higher education in Russia*. 2014; 2: 43-48. (In Rus)

Sociology of education: textbook for universities. Edited by A.M. Osipov. 3rd ed. Moskva: Yurait = Moscow: Yurait; 2024. 393 p. (In Rus)

Stetsenko A. I. Basic principles and criteria for the organization of sociological monitoring of the quality of education. Materials at the VI International Sociological Grushin Conference "The life of research after research: how to make the results understandable and useful", March 16-17, 2016 / ed. by A.V. Kuleshova. Moskva: Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Moscow: All-Russian Center for the Study of Public Opinion; 2016: 532-535. (In Rus)

Taleb N. Risking his own skin. The hidden asymmetry of everyday life. Moskva: KoLibri = Moscow: KoLibri; 2018. 379 p. (In Rus)

Tarabayeva V. B. Conflict management of innovative development of universities: abstract of dissertation for the degree of Doctor of Social Sciences. Belgorod; 2009. 42 p. (In Rus)

Titaev K. D. Surveys "under pressure": how to check the quality of data when they are collected in an institution closed to a researcher. Materials at the VI International sociological Grushin conference "Life of research after research: how to make the results understandable and useful", March 16-17, 2016. Ed. by A.V. Kuleshova. Moskva: Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Moscow: All-

Russian Center for the Study of Public Opinion; 2016: 892-895. (In Rus)

Fursova V. V. Sociology of education: Foreign paradigms and theories. *Moskva: Direct Media = Moscow: Direct Media*; 2013. 195 p. (In Rus)

Sheregi F. E., Kirillov A.V. Teacher's work: creativity or living. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2017; 11: 87-98. (In Rus)

Burke E. Reflections on the revolution in France. *Indianapolis: Hackett Publishing House*; 1987. 215 p.

Дата получения рукописи: 30.09.2024

Дата окончания рецензирования: 18.10.2024

Дата принятия к публикации: 20.10.2024

Информация об авторах

Бабинцев Валентин Павлович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и муниципального управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Осипов Александр Михайлович – доктор социологических наук, профессор, научный сотрудник Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: osipov.al58@gmasil.com

Серкина Яна Игоревна – доктор социологических наук, доцент, заместитель по научной работе директора Института экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород, Россия, e-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Babintsev Valentin Pavlovich – Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Municipal Management, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, e-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Osipov Alexander Mikhailovich – Doctor of Sciences in Sociology, Professor, Researcher at the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg, Russia, e-mail: osipov.al58@gmasil.com

Serkina Yana Igorevna – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia, e-mail: serkina_ya@bsu.edu.ru

The authors have no conflict of interests to declare